

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИИ “СИСТЕМНОСТЬ ПРАВА”

© 2016 Лошкарев Андрей Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

E-mail: 2482337@mail.ru

Статья посвящена проблеме применимости синергетических методов при изучении права, а также проблеме измеримости права и системного подхода в праве.

Ключевые слова: синергетика, применимость синергетических подходов в праве, измеримость права, системность права, системный метод в праве.

Поводом для написания настоящей статьи послужила весьма любопытная, на наш взгляд, дискуссия, развернувшаяся в сфере теории права, наиболее статичной, с научной точки зрения, области знания в отечественной юриспруденции последних лет.

Высокий градус политизации законодателя, написание законов в большей мере в ответ на социальный заказ того или иного уровня и качества задвинули на задний план науку, без сопоставления с алгоритмами которой, по идее, не должен появляться ни один нормативный или локальный акт. Непротиворечивость всего набора (избежим пока названия “система”) правовых установлений по большому счету возможна только при наличии логических связей между ними. Это очевидный постулат, причем наличие таковых и порождает как онтологическое, так и гносеологическое понятие системы¹.

Оттолкнувшись от данного простого тезиса, обратимся к конкретному поводу подобных достаточно очевидных рассуждений. В широко известных в связи с обозначенной дискуссией статьях В.М. Антонов высказал концепцию “механического” использования терминов “система” и “системность” применительно к онтологическому объекту, именуемому обычно правом². Основными предлагаемыми к рассуждениям и дискуссии постулатами автора являются следующие:

- приписывать праву как единую онтологическую сущность, так и, соответственно, его системный характер есть тенденция юридического мышления и правового дискурса, склонность, привычка, некая идеологическая предвзятость так мыслить;

- постулат изначального онтологического единства права как предмета познания сомнителен;

- системность права как такового есть не что иное, как гносеологическая метафора, аллегория, это не исключает системности знания о праве, но не самого права.

Таким образом, традиционно философски разрывая объект познания и результат его познания, В.М. Антонов (к чьим рассуждениям - в силу и их правильности тоже - мы относимся с большим уважением) приходит к следующему выводу: “Нужна для правопознания гипотеза о необходимости единства права? На наш взгляд, нет: о праве можно думать как о разнородном явлении, относимом к границам понятия “право” не по содержательным, а по формальным критериям”³. С еще большей долей уверенности выше-названный автор утверждает: “Системные аллегории... своей цели не достигают”⁴.

Несмотря на высказанное нами уважение к представленной точке зрения, полагаем все же, что автор ее увлекается лишь одной стороной медали, забывая, что вторая - всегда ее неотъемлемая часть. Другими словами, как онтологически, так и гносеологически верно и то и другое - бесспорно, объект познания может быть качественно и количественно иным, нежели современный срез знания о нем. Но иного объекта, как в многостороннем и обусловленно противоречивом гносеологическом отражении его, для нас нет. Конечно, привязка идей и мнений, концепций и принципов, социальных, биологических, антропологических, политических и прочих проявлений мыслимого права к праву в сухом остатке, в его нормативной основе есть часто искусственный прием и в значительной части лишь описательный срез для исследования, что, однако, мешает видеть его в двух ипостасях - от простого к сложному, от количества к качеству и т.п., и наоборот.

Ведь диалектику, кажется, никто не отменял и, соответственно, дуализм любого явления не может вызывать, да, к слову сказать, и у самого автора “бессистемной” концепции не вызывает сомнений.

Предлагая ограничить использование “системных” понятий в области правоведения, ссылаясь на Кельзена и его последователей, М.В. Антонов, между тем, сам отмечает: “Ограниченность перспектив нормативистской юриспруденции, действительно, исключает ее применимость для обсуждения эффективности действия права, взаимодействия права и других регуляторов и многих других вопросов социальной философии или философии права... с превращением науки о праве в юриспруденцию понятий... но это как представляется, все же *лучше* (курсив наш. - А.Л.), чем растворение права в реалиях повседневной жизни, где правоведам следует изучать огромный массив фактов, влияющих на правовое поведение, чтобы объяснить действие права”⁵.

В данной точке осмысления авторской позиции возникает вопрос - чем же это *лучше*? И почему лучше? Как в известном анекдоте о том, что правы обе стороны, безусловно, имеют право на существование обе позиции - и каждая и лучше, и хуже по-своему. Уже поэтому право (или экономика, или человек, или Вселенная) системно: можно смотреть и узко, и широко...

А вот что касается экзистенциальной сущности спора (очевидно, что очень ненового), то, видимо, попытки оторвать мир как объект исследования от результата этого исследования неплодотворны, ибо он иначе не существует для нас⁶.

Соответственно, уместен ли вынесенный в заглавие статьи вопрос: что есть право и его системность - гносеологическая метафора или онтологическая реальность? Истина, как всегда, посередине - онтологическая реальность, ровно настолько, насколько к ней приблизилась гносеологическая метафора.

Толчок же развитию знания о праве, чем, по большому счету, справедливо озабочен автор представленного мнения, как раз в пресловутой системности - в обнаружении еще не понятых и не исследованных связей. И фактически верный, на наш взгляд, им и предложенный как завершающий тезис заключается в следующем: “В новейшей истории юриспруденции в качестве доказательства неготовности правоведения перейти от позитивистской методологии к чему-то более

утонченному... за недостатком адекватных экспликативных схем... действие и структура права объясняются по аналогии с биологическими, или математическими системами”⁷.

Представляется, что, с научной точки зрения, поиск междисциплинарных аналогий не просто далеко не худший, но весьма перспективный и философски верный прием, граничащий с научной интуицией. Именно в пограничных областях рождается новое знание о мире - достаточно вспомнить гениальную инженерию, информационную торговлю, биоэкономику и бионику и пр.

“Нашупанный”, скорее, от авторского отчаяния вывод о неготовности позитивистской методологии породить новое знание приводит нас к правильному постулату: будущее права - в математической конструкции (способной описать искомую системность мира в любой области), и то, что это еще не состоялось, не меняет качества данного гносеологического вывода.

Поясним. Само понятие “система” обоснованно используется в науке в течение многих веков. Э.Г. Юдин и В.Н. Садовский справедливо указывают, что встречается оно впервые у стоиков, ощущавших “мировой порядок” как сложную систему мироустройства⁸. Не останавливаясь специально на эволюции понятия и не повторяя широко известные специалистам определения и подходы к трактовке категории “система”, считаем возможным утверждать, что сверхактуальным, хотя и существующим уже почти столетия направлением в философии, имеющим непосредственное отношение к обсуждаемой теме, является *синергетика*. Полагаем, что она сама по себе - недостающее звено в диалектике, дополняющее ее до нужной сложности, системности.

В отличие от В.М. Антонова, полагаем также, что неспособность *пока* точно, формульно применить математические конструкции синергетики к праву вовсе не означает, что это тупиковый путь научной методологии. *Мы просто этого еще не можем сделать*. Справедливы в данном смысле упреки некоторых авторов, доходящие до неприятия синергетики в теории права как таковой. *Но они временны*. Так, А.И. Демидов, обсуждая методологическую ситуацию в правоведении, называет упоминание синергетики в составе методов правового исследования “ярлыковым”, пишет, что “она используется не для раскрытия существа политико-правовых процессов, имею-

щих длительные сроки развертывания, а для описания конкретных политических событий, действий отдельных личностей”⁹.

Действительно, синергетика непросто приживается в общественных науках, однако этот процесс идет!¹⁰ И то, что пока он, по меткому замечанию В.П. Бранского, “не выходит за рамки философской публицистики”¹¹, вовсе не означает, как уже отмечалось, что это тупиковый путь. Этому нет доказательств. А вот доказательства общности данного уникального знания, нащупанного и осмысленного на уровне точных наук, уже есть¹².

В уникальном - не побоимся этого слова - научном труде “отца” синергетики Г. Хакена “Тайны природы. Синергетика: наука о взаимодействии”¹³ есть разделы, посвященные социальной синергетике.

Очевидно, что не наша задача пересказывать этот не только гениальный, но и объемный труд. Однако следует отметить, что математически точный в своей основе, он не менее чем наполовину посвящен социальным явлениям - экономике, праву, социологии, обнаруживает в данных областях синергетически-философские сходства. Многократно и удивительно системно обсуждаются вопросы управления бизнесом и движения рынка, государственного управления экономикой и соотношения мира и войны на Земле и т.д. Синергетические “анalogии” обнаруживаются в векторах развития общественного мнения и формах правления, политических решениях и революциях. Не слишком ли большой спектр так называемых социальных “анalogий”, чтобы просто отмахнуться от слова “система” в праве?

Многочисленные труды иных авторов, выявившие и другие социально-синергетические конструкции, - та основа, от которой следует оттолкнуться, идя дальше в теории права в его методологической части.

Синергетика - наука, очевидно, иного уровня, чем другие, не менее интересные, но более частные методы познания мира. Это новая часть философии, дописывающая ее до единой картины мира, хотя и, понятно, неокончательная в силу бесконечности Вселенной и, соответственно, знания о ней.

Таким образом, тезис о бессистемности права неприемлем. Необходимо движение по выявлению системных связей, порядка и хаоса, векторов движения и аттракторов в праве - по ана-

логии, вслепую, но в понятном - *синергетическом - направлении*.

Не можем не привести выводы, касающиеся социальных наук, Г. Хакена: «Как и для любой другой теории в рамках... социальных наук, для синергетики существует проблема интерпретации полученных ею математических результатов, и объясняется это прежде всего тем, что для всех экономических процессов характерны обширные и неразрывные социальные связи: они глубоко проникают в жизнь каждого отдельного человека - как в общественную, так и в частную.

В этом и заключается одна из причин того, что математические выкладки оказываются здесь неприменимы. В то же время мы встречаемся со словом “технократия”, по большей мере воспринимаемым с неодобрением, потому что технократы с их умозаключениями иногда выступают против идеологических подмен трезвой оценки реальности чьими-то субъективными желаниями. Однако следует четко уяснить для себя, что в целом ряде случаев процессы в комплексных системах... характеризуются таким понятием, как “неизбежность”, и избежать возникновения подобных процессов, прячась за идеологическими выдумками, действительно невозможно. Скорее следует постараться постичь природу этого автоматизма, чтобы затем, уже с новых, более высоких позиций относясь к происходящему, суметь обратить его во благо каждому отдельному человеку»¹⁴.

Как оценить результаты данных уникальных научных обобщений? Что это - только ли аналогия и метафора? И знакомы ли авторы, считающие синергетические отсылки в правовых исследованиях “ярлыковыми”, с такими выводами? На наш взгляд, это больше, чем аналогия, хотя вполне согласны и с постановкой соответствующего вопроса, предложенной Е.Н. Князевой. На вопрос о качестве синергетических моделей в социальных науках она отвечает следующим образом: “Метафора или аналогия часто служат начальным пунктом научного исследования. Метафора может рассматриваться в качестве рабочей гипотезы, в том смысле, что она выступает в качестве стимула для дальнейшего научного поиска. Метафора, или слабая аналогия, означает, что первоначально имеется неполнота нашего знания. Она играет роль параметра порядка, направляет исследователя и помогает заполнить пробелы в сетях знания. Изучение... параллелей

иногда успешно продолжается и приводит к установлению все большего количества параллелей и, наконец, к открытию внутренней изоморфии”¹⁵.

Полагаем, сохранение системного, системно-синергетического подхода в теории права, поиск синергетических аналогий в ближайшей перспективе подарят нам открытия - именно открытия внутренней изоморфии права¹⁶.

¹ См.: *Власов Д.В.* Системность понятийного аппарата права // Ученые записки. 2009. № 1. С. 160-167; *Марченко М.Н.* О “признаках” и системном характере права // Вестн. Московского городского педагогического университета. Серия “Юридические науки”. 2010. № 1. С. 41-48. *Леонтьев С.А.* Системность юридических норм как существенная характеристика права // Проблемы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 101-104; *Shaihutdinov E.M.* Systematicity of Law: Some Problems of Theory and Practice // Journal of Siberian Federal University. Humanities And Social Sciences. 2015. № 8. P. 1754-1761; *Диденко А.А.* Соотношение категорий “система” и “системность” в гражданском праве: вопросы философии и методологии // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 101 (07). С. 7; *Воронин М.В.* Системность права: традиции и новации // LEX RUSSIA (Научные труды МГЮА). 2010. № 5. С. 1099-1100; *Васильев В.В.* Система как фундаментальная правовая категория // Законность и правопорядок в современном обществе. 2011. № 3. С. 275-280; *Боулдинг К.* Общая теория систем - скелет науки // Исследования по общей теории систем. Москва, 1969; *Юдин Э.Г.* Методология науки. Системность. Деятельность. Москва, 1997; *Аверьянов А.Н.* Системное познание мира: Методологические проблемы. Москва, 1985.

² См., например: *Антонов М.В.* К вопросу о “системном” характере права // Сибирский юридический вестн. 2015. № 3 (70). С. 3-8.

³ Там же. С. 6.

⁴ Там же. С. 7.

⁵ *Антонов В.К.* Указ. соч. С. 8.

⁶ См., например: *Торчилин К.Е.* Материалистическая диалектика как метод правовой науки // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2010. № 4. URL: www.actualresearch.ru.

⁷ *Антонов В.К.* Указ. соч. С. 8.

⁸ *Садовский В.Н., Юдин Э.Г.* Система // Философская энциклопедия. Москва, 1970. Т. 5. С. 18. См. также: *Аверьянов А.Н.* Системное познание мира. Методологические проблемы. Москва, 1985. С. 61.

⁹ *Демидов А.И.* О методологической ситуации в правоведении // Правоведение. 2001. № 4. С. 17.

¹⁰ См.: *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Интуиция как самодостраивание // Вопросы философии. 1994. № 2. С. 110-122; *Weidlich W.* Synergetic Modelling Concepts for Sociodynamics with Applications to Collective Political Opinion Formation // Journal of Mathematical Sociology. 1994. Vol. 18, № 4. P. 267-291; *Item.* Stability and Cyclicity in Social System // Behavior Sciences. Vol. 33. P. 241-256; *Назаретян А.П.* Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. Синергетика исторического процесса. Москва, 1996; *Малинецкий Г.Г.* Нелинейная динамика - ключ к теоретической истории? // Общественные науки и современность. 1996. № 4.

¹¹ *Бранский В.Л.* Теоретические основания социальной синергетики // Вопросы философии. 2000. № 4. С. 112.

¹² См. также: *Белозеров В.В., Пащинская В.В., Травин В.И.* Синергетика экономики, безопасности и права // Успехи современного естествознания. 2006. № 8. С. 62-65.

¹³ *Haken H., Haken-Krell M.* Erfolgsgeheimnisse der Wahrnehmung. Synergetik als Schlusssel zum Gehirn. Stuttgart, 1992.

¹⁴ *Хакен Г.* Тайны природы. Синергетика: наука о взаимодействии. Москва; Ижевск, 2003. С. 188.

¹⁵ *Князева Е.Н.* Саморефлективная синергетика // Вопросы философии. 2001. № 10. С. 103.

¹⁶ См.: *Павлушина А.А.* Теория юридического процесса: итоги, проблемы и перспективы. Москва, 2010. С. 107-151.

Поступила в редакцию 09.01.2016 г.